ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2010 История №1(9)

УДК 94.57

Е.В. Волчо

СИБИРСКИЕ ГОРОЖАНКИ В КАМПАНИЯХ ВЫДВИЖЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ (1920–1930-х гг.)

Рассматривается участие жительниц городов Западной Сибири в кампаниях выдвиженчества и продвиженчества (1920–1930-х гг.).

Ключевые слова: *женское движение, кампания, выдвижение.*

На рубеже 1920–1930-х гг. в СССР проводилась широкая кампания по замене кадров руководящих работников на новую бюрократическую элиту, идеологизированную и полностью подконтрольную руководству партии [1. С. 19]. Укрепляющаяся тоталитарная система стремилась избавиться, с одной стороны, от специалистов, имеющих опыт дореволюционной работы, с другой, – по мнению М.С. Восленского [2. С. 91–107], от старой партийной элиты, сохранившей ориентацию на дискуссию, самостоятельность в принятии решений. В рамках этой кампании заметное место занимали мероприятия выдвиженчества – широко организованного перевода активных работников на руководящую работу в государственные, хозяйственные, профсоюзные, кооперативные и другие органы. Как составная часть данной кампании, существовало и продвижение – направление ранее уже работающих сотрудников на должности с более высокой квалификацией, чем они занимали ранее.

Кампании выдвиженчества прежде были предметом исследований ряда сибирских историков [3; 4; 5. С. 99, 100], но женское выдвижение прежде отдельно не рассматривалось. Масштабность выдвиженчества, помимо объективно шедшего процесса мобильности снизу вверх, определялась двумя конкретными факторами – политической кампанией по борьбе с «вредительством» и генеральной «чисткой» госаппарата на рубеже конца 1920–1930-х гг. Благодаря выдвиженчеству предполагалось в кратчайшие сроки произвести замену как части номенклатуры, так и оперативно-технического персонала.

В решениях XIV и XV съездов, XV, XVI конференций ВКП(б), объединенного апрельского Пленума ЦК и ЦКК 1928 г., в постановлении ЦК ВКП(б) от 7 мая 1927 г. «О задачах партии в деле выдвижения рабочих и крестьян в госаппарат», других документах была определена программа совершенствования партийного руководства выдвиженчеством [6. Т. 4. С. 99, 151, 160, 256–260, 373–376]. Развитие выдвиженчества должно было идти на основе планомерности, перспективного планирования, усиления роли Советов, профсоюзов, РКИ в создании резерва кадров, широкого привлечения трудящихся к подбору кандидатур на выдвижение, поиска новых форм помощи и закрепления новых кадров на руководящих постах [7. С. 74]. Однако идеологический диктат, недостаток образования и непрофессионализм значительной части руководящего состава партийных и государственных органов привели к централизованной системе расстановки

руководящих кадров. Часто выдвигались люди, выделявшиеся исполнительским усердием, личной преданностью вышестоящему руководителю. Такому отбору помогали массовые кадровые перемещения, что привело к большой текучести руководителей партийно-советского аппарата, достигавшей 40% состава [7. С. 71].

Одним из приоритетных направлений данной кампании рассматривалось увеличение количества женщин в управленческом аппарате. Работающие женщины слабо участвовали в общественной деятельности, редко проявляли активность на собраниях и заседаниях. Наибольшую активность демонстрировали домохозяйки, которые чаще были и женорганизаторами. Именно поэтому Краевой Совет профсоюзов Западной Сибири, организуя в 1926 г. кампанию выдвижения, отметил, что в первую очередь она будет направлена на «…вовлечение в выдвижение наиболее активных жен рабочих. Основным содержанием работы с выдвиженкой должны стать вопросы, связанные с работой ее мужа, улучшением ее быта, ее участия в общественной жизни» [8. Д. 139. Л. 125].

В кооперации (ЦРК) женщины-выдвиженки занимались проверкой калькуляций, правильности отпуска и качества товаров по магазинам. Участие выдвиженок в деятельности Советов чаще всего ограничивалось посещением пленарных заседаний, работой в делегатских собраниях, различных комиссиях по работе среди женщин, в работе культотделов [3. С. 15]. Наиболее активно женщин выдвигали на выборные должности в профессиональных союзах. Но их энтузиазм слабо поддерживался. Мужчины, как начальники, так и простые рабочие, считали, что «женщина способна только для выполнения мелочной работы» [8. Д. 249. Л. 30], поэтому выдвиженки крайне редко могли получить должность выше среднего технического персонала. Чаще всего они занимались сбором членских взносов, участвовали в собраниях в качестве цехделегатов и профуполномоченных. Им поручалась работа преимущественно с женщинами: в комиссиях по охране труда, улучшению быта и защите материнства и детства [9. С. 10].

Успешнее выдвиженки работали в тех профсоюзах, где квалификация работников была равной вне зависимости от пола (Союз работников просвещения, печатников, связистов), а также в тех, где женщины, несмотря на низкую квалификацию, составляли большинство членов профсоюза (Союз медработников, работников искусства). В этих организациях среди выдвиженок обычно были опытные работницы. Они активно участвовали в производственных совещаниях, поднимая вопросы повышения квалификации работниц, открытия вечерних курсов, добивались повышения заработной платы работницам и их перевода на сдельную оплату, организацией детских садов, яслей, столовых и т.д. [8. Д. 140. Л. 65, 79]. Материалы обследований деятельности профсоюзов, проведенных Сибирским Краевым Советом профессиональных союзов в 1927–1929 гг., свидетельствовали о невыполнении планов женработы, отсутствии внимания к ней со стороны хозяйственных органов, выражавшемся в недостатке выделяемых средств и «отсутствии контроля деятельности по выдвижению». В 1929 г. на совещании выдвиженок с профактивом женщины говорили о нежелании утвердить им ставку

наравне с мужчинами, об отсутствии руководства их работой, о плохом отношении к активисткам [8. Д. 249. Л. 27об., 30, 70, 71].

Учитывая низкий образовательный уровень активисток, необходимо было организовывать для них вечерние курсы повышения квалификации, работу кружков практических знаний, созыв совещаний для оказания им необходимого содействия и помощи [8. Л. 125]. Но чаще всего из-за недостатка средств, помещений, квалифицированных инструкторов торжествовал принцип обучения на практике, вся работа с выдвиженками, как правило, сводилась к проведению совещаний в канун 8 Марта [8. Д. 249. Л. 27об., 65об.]. Не сумев организовать помощь новым руководителям, партийные органы ждали от выдвиженцев плодотворной работы. Однако низкий образовательный уровень, отсутствие необходимой предварительной подготовки, чрезмерная занятость мешали вчерашним рабочим «от станка» освоить навыки управления. Нередкими были случаи, когда выдвиженцев, не справившихся со своими новыми обязанностями, приходилось смещать, направляя на второстепенные должности. Такое явление называлось «задвижением» кадров. В известном советском фильме «Член правительства» [10] малограмотную беднячку Александру Соколову выдвигают председателем колхоза. Аргументы «за»: не пьет, хозяйство знает, характер твердый. Звучит предупреждение не жаловаться на трудности: «Тебя поставили как женщину, будешь плакаться как баба – задвинут».

Выдвижение горожанок Западной Сибири на руководящую работу часто шло из числа женщин, прошедших большую школу в секциях Советов, делегатских собраниях. Традиционно секции народного образования, здравоохранения многих Советов возглавлялись женщинами и были в числе наиболее работоспособных. На руководящих постах в горсоветах хорошо зарекомендовали себя работницы – члены партии: Шипилова – председатель Новоомского горсовета, Чернова – зам. председателя Бийского горсовета [11. 1929. № 4. С. 2; 1930. № 3. С. 9]. В 1936 г. на должность секретаря райкома ВЛКСМ была выдвинута Антонида Федоровна Тормосина, работница хлебокомбината. В обосновании выдвижения было сказано: «Тормосина, член ВЛКСМ с 1930 г., по социальному происхождению – рабочая, образование – 7 классов, политическое образование – кружок истории ВКП(б). Является пропагандистом комсомольской политшколы для вновь вступивших и желающих вступить в комсомол. Пропагандистский стаж – 6 месяцев. Первая из новосибирского актива ответила на решения ЦК ВЛКСМ и взялась руководить кружком политшколы. Является лучшим комсомольским пропагандистом в Октябрьском районе» [8. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 924. Л. 318]. Выраженная поддержка идеологии становилась важной составляющей карьеры.

Немаловажное значение в осуществлении кадровой политики, закреплении квалифицированных работников имело улучшение их материального положения. Длительное время это обстоятельство недостаточно учитывалось, что создавало дополнительные трудности в закреплении кадров выдвиженцев. Частыми были случаи, когда рабочие-выдвиженцы отказывались от перехода в аппарат по причине меньшей оплаты. Учитывая это, высшие

органы государственной власти и управления приняли меры по улучшению материального положения управленческого персонала. ВЦИК и СНК РСФСР 30 сентября 1929 г. приняли постановление, по которому оплата труда выдвиженцев не должна была быть ниже, чем на производстве до выдвижения [12]. В последующие годы были увеличены должностные оклады всем служащим административно-советского аппарата [7. С. 85]. В целом эта мера сказалась на закреплении кадров управленцев, а вкупе с действующей системой разнообразных льгот способствовала консолидации слоя бюрократии, формированию корпоративных стандартов.

Острый дефицит руководящих кадров привел в 1929 г. к практике установления контрольных цифр по выдвижению. Ход выполнения этих заданий контролировался партийными комитетами [13. С. 60–61]. Новый метод, с одной стороны, позволял заблаговременно создать резерв на выдвижение, с другой – способствовал проведению предварительного отбора кандидатов, по своим политическим и моральным качествам устраивавших администрацию. Само обсуждение кандидатур на заводах и фабриках все чаще носило формальный характер [4. С. 61]. Система административно-волевого руководства не ориентировала на развитие инициативы и самостоятельности. Низкий профессионализм, недостаточное умение анализировать обстановку формировали привычку действовать строго по циркуляру. Не случайно, что основная масса выдвиженцев формировалась как исполняющая директивы и предписания сверху.

В отличие от кампании выдвиженчества мероприятия продвижения оказались более эффективными. Это было связано с тем, что продвижение было ориентировано на повышение по должностной лестнице уже получившего определенную квалификацию работника, доказавшего свою профессиональную состоятельность. Продвижение происходило на том же предприятии, где уже работала женщина. Продвижение в целом носило более продуманный характер, чем выдвижение [14. С. 221–223]. Занятие работницей новой должности часто позитивно воспринималось администрацией предприятия и его коллективом. В результате продвиженки, как правило, намного лучше справлялись с новыми обязанностями и чаще закреплялись в новой должности, чем выдвиженки. Среди выдвиженцев Сибкрая продвиженцы составляли около 20% [15. С. 32]. Из таблицы видно, что продвижение в 1932 г. в г. Томске являлось существенным мероприятием по внедрению женского труда, превосходя по эффективности и производственные курсы, и бригады ученичества. Благодаря усилиям партийных, советских, профсоюзных организаций выдвиженчество превратилось в массовую систему формирования кадров. По неполным данным, к середине 1930 г. в госаппарат СССР влилось около 100000 представителей рабочих и крестьян [12. 1930. 17 мая]. Эти кадры, приобретая навыки управленческой работы, становились активными проводниками политики партии.

Таблица

Результаты мероприятий внедрения женского труда в общественное производство в г. Томске с 15.07 по 15.11.1932 г. [16. Л. 16]

Учреждения	Внедрение	Мероприятия внедрения				
		По найму	Через произв. курсы	Бригады учени-чества	Продви-жение	Бронь проф-союзов
Промышленные предприятия	202	109	23	33	37	-
Советские учреждения	132	102	5	2	15	8
Учебные учреждения	21	15	-	1	5	-
Торговые учреждения	62	50	-	-	2	10
Промкооперация	49	1	10	-	14	24
Общественные организации	9	9	-	-	-	-
Итого	475	286	38	36	73	42

Предпринятые усилия привели к значительным сдвигам в составе аппарата управления – от государственного до производственного. По завершении «генеральной чистки» 1929–1931 гг. в госаппарате Сибири работало уже более 16000 выдвиженцев, или 6% от их общесоюзной численности [15. С. 32–33]. В составе советских ответработников и специалистов-хозяйственников Сибири в конце первой пятилетки каждый третий ранее был выдвиженцем. Специалисты-выдвиженцы по своим социокультурным ориентациям имели черты маргинальной группы [15. С. 33]. Выходцы преимущественно из рабочей среды были более активны и политизированы по сравнению со «старыми» спецами и нередко сознательно стремились дистанцироваться от последних поведением и позициями, подчеркивая свое пролетарское происхождение.

Начало 1930-х гг. знаменовало собой рубеж в кадровой политике партии. Вопрос о ее изменении был поставлен на XVI съезде ВКП(б). В докладе Г.К. Орджоникидзе о работе ЦКК – РКИ отмечалась невозможность укрепления госаппарата только выдвижением с заводов и фабрик в силу растущей нехватки квалифицированных рабочих кадров на производстве, подчеркивалась важность развертывания подготовки детей рабочих в соответствующих учебных заведениях [17. С. 564]. В принятой съездом резолюции еще ставилась задача укрепления аппарата путем выдвижения с фабрик и заводов [6. Т. 5. С. 141], но уже осенью 1930 г. «в связи с растущим дефицитом квалифицированной рабочей силы» ЦК ВКП(б) принял решение о приостановке на два года, а, позднее, и о полном прекращении выдвижения в госаппарат рабочих с производства, сохранив в силе выдвижение лишь по производственной линии и в профсоюзах [18. Вып. 8. С. 385–387]. К середине 1930-х гг. заявленный постулат о том, что рабочие могут непосредственно управлять государством, фактически стал формальностью. Обладающая особыми правами и привилегиями партийно-

бюрократическая номенклатура, «новый класс» М. Джиласа [19], формируя кастовый элитный слой профессиональных управленцев, препятствовала широкому обновлению своих рядов.

Литература

1. *Сахаров А.Д.* О стране и мире. Нью-Йорк, 1975.

2. *Восленский М.* Номенклатура: Эксплуататорский класс советского общества. М., 2005.

3. *Лазарев В.Н.* Коммунистическая партия – организатор и руководитель выдвиженчества в Сибири (1921–1932 гг.): Автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 1978.

4. *Андреев В.П.* Роль выдвиженчества в пополнении кадров государственного аппарата в Сибири (1928–1932 гг.) // Руководство партийных организаций общественно-политической жизнью Сибири: Сб. ст. / Ред. Ю.В. Куперт. Томск, 1983.

5. *Голиков Ю.И.* Генеральная «чистка» советского аппарата Сибири в конце 20 – начале 30-х гг. // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920–1930 гг.). Новосибирск, 1994.

6. *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984.

7. *Андреев В.П.* Руководство Коммунистической партии городскими Советами РСФСР (1926–1937 гг.). Томск, 1990.

8. *Государственный* архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-627. Оп. 1.

9. *Казаков Е.Э.* «Школа коммунизма» или опора административно-командной системы?: (ВКП(б) и профсоюзы Сибири). Новосибирск, 1991.

10. *Член* правительства. Ленфильм, 1939 / Режиссеры А. Зархи и И. Хейфиц.

11. *Красная* сибирячка. 1929. № 4.

12. *Правда*. 1929. 8 окт.

13. *Большевистская* мысль. 1929. № 3.

14. *Волчо Е.В., Панова Н.В.* Кампания выдвиженчества в Западной Сибири // Философия и экология: Тезисы и материалы межвузовской научной конференции. Новосибирск, 2004.

15. *Красильников С.А.* Социально-политическое развитие интеллигенции Сибири в 1917 – сер. 1930-х гг.: Автореф. дис. … д-ра ист. наук. Новосибирск, 1995.

16. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. 430. Оп. 1. Д. 260.

17. XVI съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.; Л., 1930.

18. *Справочник* партийного работника. М., 1934.

19. *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М., 1992.